Если не рассматривать примирение Цзин Янь с городским владыкой Юань Цзи Ху, то патриарх семьи Лю действительно был более внимателен.

Если бы семья Лю никого не посылала на похороны Чжана Мина, возможно, семья Чжана была бы несчастна, но если бы после этого семья Лю пошла к семье Чжан, чтобы объяснить ситуацию, семья Чжан, несомненно, поняла бы трудности семьи Лю. Это не поставит городского владыку Юань Цзиху в неудовлетворенное настроение и не вызовет слишком большой ответной реакции со стороны семьи Чжан.

Старейшины семьи Лю также согласились с решением патриарха.

В городе Хаофэн не было ни одной или двух семей, которые имели бы те же проблемы, что и семья Лю.

Другая первоклассная семья, семья Ху, также приняла такое же решение и не собиралась никого отправлять на похороны Чжан Мина.

Что касается тех второсортных сил, которые были похожи на семью Чжан, и еще меньших и более слабых семейных сил, то большинство из них также не собиралось никого отправлять на похороны Чжан Мина.

В то время казалось бы спокойный город Хаофэн был не таким, каким казался, и не было бы преувеличением описать его как подводное течение!

Многие люди, все еще ждали, пока Господь города разозлится. Особенно ревнивые силы, которые больше завидовали недавним достижениям семьи Чжан, они жаждали, чтобы городской хозяин предпринял действия против Цзин Янь, и было бы еще лучше, если бы этот вопрос мог затронуть семью Чжан.

День прошел в мгновение ока.

В этот день все в семье Чжан носили белые мантии.

Статус Чжан Мина в семье Чжан изначально был относительно высоким. Получив повышение до врожденного в молодом возрасте и даже поступив в Академию Дао Один для выращивания, можно сказать, что Чжан Минь был гордостью семьи Чжан, как семья Чжан могла устроить похороны, которые были слишком жалкими для Чжан Мина?

Отец Чжан Мина, который также был девятым старшим из семьи Чжан.

Теперь была еще более важная причина, Цзин Янь! Цзин Янь все еще был в семье Чжан, и даже если бы вы дали Чжан Ибину и остальным сто кишок, вы бы не осмелились случайно провести похороны Чжан Мина.

Рано утром к входной двери особняка подошли Чжан Ибин и несколько старейшин семьи Чжан, чтобы поприветствовать гостей.

Было много семейных сил, которые решили не присутствовать на похоронах Чжан Мина, хотя было много семейных сил, которые пришли на похороны. Поэтому с утра фасад семейного особняка Чжан был переполнен гостями, волны гостей приезжали одна за другой.

Несмотря на то, что приехало немало людей, лица Чжан Йибина и старейшин семьи Чжан были не очень красивыми.

Это произошло потому, что до сих пор эти тяжеловесные семейные силы в городе Хаофэн на удивление послали только одну древнюю семью, и это был всего лишь семейный директор, и даже не появился человек на уровне старейшины.

Толпа только становилась худой по мере того, как солнце постепенно двигалось над головами толпы.

Во дворе собрались главы многих семей.

"Хе-хе... здесь довольно много людей, но не так много тяжеловесов!"

"Да! Похоже, что давление городского лорда все еще очень сильно. Эти большие семьи, я боюсь, боятся вызвать неудовольствие городского лорда, поэтому они никого не посылали!"

"На этот раз, боюсь, Чжан Йибин немного не в себе". Боюсь, он не ожидал, что люди, пришедшие на похороны Чжан Мина, - это все мы, маленькие семьи и силы!".

"Если бы я знал, что эти большие семьи не придут, я бы не пришел". Никто из стольких семей все равно не пришел, так что Чжан Йибин не может держать на меня зла в одиночестве, верно?"

Некоторые люди собирались вместе и шептались, некоторые даже имели на лице блестящее выражение.

Всегда не было недостатка в людях, которые нигде не видели ничего хорошего!

За главными воротами семейного особняка Чжан.

"Увы..." вздох старшего.

Остальные слегка покачивали головой, когда смотрели на этого старейшину, и все они знали,

почему он вздыхал.

"Уже хорошо!" Однако патриарх Чжан Йибин сказал: "Если бы не присутствие господина Цзин Яня, я боюсь, что сегодня к нам не придет столько людей".

Услышав это, другие старейшины тоже кивнули головой.

"Эти люди, боюсь, не знают, что городской господин помирился с господином Цзин Янем, верно? Если бы они знали, то не должны были приходить". Старейшина нахмурился и сказал.

"Наша семья Чжан уже сообщила новости, придут они или нет - это их дело". Чжан Йибин с холодной улыбкой сказал: "У меня нет никаких чувств к другим семьям, придут они или нет". Просто семья Лю... немного ледяная!"

Услышав слова Чжан Йибина, старейшины, их лица тоже были немного зелеными. Чтобы никто из семьи Лю не приехал, у семьи Чжан, наверное, были мурашки по сердцу, которые они не могли разгадать какое-то время.

"Патриарх, смотрите, семья Сонг идет!" Старейшина вдруг посмотрел вперёд и посмотрел вперёд, приземлившись на несколько фигур.

Чжан Йибин и другие тоже смотрели.

"Второй, третий, девятый и двенадцатый старейшины Семейства Песни?" Чжан Йибин пробормотал врасплох.

"Что они здесь делают, Семья Песен?" Девятый старейшина прошептал.

Семья Чжан и семья Сун не очень-то много общались друг с другом. Теперь, из-за конфликта Цзин Янь с семьей Сун, семья Чжан стала враждебно относиться к семье Сун.

"Это ведь не будет смутой, правда?" Старший из семьи Чжан сказал глубоким голосом.

"Будьте осторожны, сегодня похороны Чжан Мина, абсолютно ничего не может пойти не так!" Чжан Йибин даже приехал: "Однако семья Сун не должна быть настолько безрассудной, верно? Господин Чжин Инь всё ещё в моём доме. Думаешь, они осмеливаются на неприятности? Ты не боишься, что господин Чжин Янь совершит еще одну поездку к их семье Сон?"

Цзин Янь истребил патриарха клана Сун, Сун Чжуншаня, а также пришел с более чем десятью могущественными старейшинами клана Сун, теперь сила клана Сун была значительно ослаблена, если бы Цзин Янь пошел еще раз, то клану Сун не пришлось бы болтаться в городе Хаофэн, устранив старого патриарха клана Сун, возможно, даже клан Чжан смог бы сокрушить

клан Сун.

"Лидер клана Чжан!"

Точно так же, как Чжан Йибин и другие были немного удивлены, второй старейшина семьи Сонг, с улыбкой на лице, подошел и изогнул руки к Чжан Йибину.

Второй старейшина Семейства Песней возглавил этот путь, а другие старейшины Семейства Песней последовали за ним с руками в салюте.

"Это дитя Чжан Мин - хороший саженец, жаль, пожалуйста, будьте нежны к себе, Вождь клана Чжан!" Второй Старейшина Семьи Песен сказал печальным голосом.

Чжан Йибин и остальные были слегка ошеломлены.

Независимо от того, было ли выражение и тон Второго Старейшины Семьи Песен поддельным, даже если это было так, такое отношение не казалось, что он пришел, чтобы причинить неприятности. Более того, Семья Песен отнеслась к этому вопросу очень грандиозно ах! Удивительно, что четыре старейшины пришли напрямую, это было не обычное лечение, которое можно было получить.

"Второй и третий старейшины... пожалуйста, заходите!" Чжан Ибин быстро отреагировал, а затем он восстановил свое лицо и приветствовал толпу семьи Сун с аркой в руке.

До тех пор, пока семья Сонг не была здесь, чтобы причинять неприятности, тогда, конечно же, семья Чжан была желанной гостьей. Худенький верблюд был больше лошади, а нынешняя сила семьи Сонг все еще превосходила многие второсортные семьи, не говоря уже о присутствии старого патриарха, который был на пике Духовного царства Дао.

Многие из людей в особняке Чжан все еще насмехались над сегодняшними похоронами низкими голосами, и внезапно все они проявили удивленные взгляды, когда увидели прибытие нескольких старейшин семьи Сонг. Как и Чжан Йибин и другие, они, очевидно, не ожидали, что семья Сонг пришлет кого-нибудь на похороны Чжан Мина.

По их мнению, кто бы ни пришел, семья Сонг не должна была приходить, верно?

http://tl.rulate.ru/book/96784/1076754